

УДК 101.1:316.773.2

**ТЕХНОЛОГИИ СЕМИОТИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ****Лукьянова Н.А., Фелл Е.В.***Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: lukianova@tpu.ru, elena.fell@ntlworld.com*

В статье представлен вариант технологии семиотического анализа медиакоммуникаций. В последние годы исследование медиакоммуникаций является наиболее перспективным направлением развития коммуникативного знания, что непосредственно связано с возрастанием роли современных коммуникационных технологий. Предполагается, что технология семиотического анализа медиакоммуникаций базируется на понимании дискурса как определенным образом структурированного коммуникативного события. Исследование внутренней структуры коммуникативного события с точки зрения критического дискурс-анализа показало, что последнее формируется в процессе семіозиса в соответствии с тремя его измерениями как способами трансляции знака. Семиотическая структура коммуникативного события представляет собой сложное динамическое единство языковой формы, значения и действия (синтактика, семантика, прагматика соответственно).

Ключевые слова: семиотика, коммуникативное событие, дискурс, триадическая природа знака**SEMIOTIC ANALYSES OF MEDIA COMMUNICATIONS****Lukianova N.A., Fell E.V.***National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk,
e-mail: lukianova@tpu.ru, elena.fell@ntlworld.com*

This paper presents semiotic analysis as a possible way in which media communications can be analyzed. In recent years, the popularity of researching media communications has increased in communication studies, which is directly linked with the increasing role of contemporary communication technologies in communication. It is assumed that semiotic analysis of media communications is based on the understanding that media communications constitute a discourse structured in a specific way. The study of the internal structure of communicative events, from the point of view of critical discourse analysis, has shown that the communicative event is formed in the process of semiosis in accordance with its three dimensions as ways to develop and communicate a sign. The semiotic structure of a communicative event is a complex dynamic unity of a linguistic form, meaning and action (syntactic, semantics, pragmatics respectively).

Keywords: semiotics, communicative event, discourse, triadic nature of the sign

Медиакоммуникации занимают сегодня все большее пространство и время, формируют новую культуру, новую среду. В последние годы исследование медиакоммуникаций является наиболее перспективным направлением развития коммуникативного знания, что непосредственно связано с возрастанием роли современных коммуникационных технологий. Медиакоммуникации, вслед за Н. Луманом мы рассматриваем как элемент всеохватывающей социальной системы. Новый статус современных медиакоммуникаций обусловлен тем, что они становятся максимально знаковыми. Это порождает ситуацию, в которой «глобальные коммуникационные технологии наряду со многими позитивными факторами признаются источником трансформаций социокультурной действительности» [4]. При этом «семиотичность» массовых коммуникаций порождает необходимость в поиске «качественных точек», которые «прерывают» течение знаковых процессов в социокультурных коммуникациях в их бесконечной протяженности.

Цель исследования

Сформулируем проблемную ситуацию статьи следующим образом: с одной стороны, семиотические процессы в коммуникациях есть процессы непрерывно длящиеся, а с другой стороны, нельзя отрицать, что описание этих процессов возможно только в последовательности этапов, которые есть ставшие состояния, результат конкретного процесса. Под «качественными точками» подразумеваются моменты фиксирующие суть преломления времени в потоке чистого дления: когда обозначается некоторая точка, момент «теперь», который дает возможность улавливать неуловимое в процессуальности окружающего нас мира.

Простой пример связан с тем, как человек воспринимает музыку. Мы понимаем, что музыка – это определенная последовательность звуков, издаваемых музыкальным инструментом или оркестром. Подобно процессам знаковой динамики, музыка воспринимается как целое, то есть слушающая музыкальное произведение мы «погружаемся» в него, причем скорее чувствами, а не разумом. Однако автомобильная сирена

или звон бьющегося стекла – тоже звуки. Почему же музыку мы воспринимаем как единство, а эти звуки как нечто отдельное? Конечно, принципиальное отличие состоит в том, что звуки музыки связаны между собой и воспринимаются не порознь, а как единое целое, хотя при желании можно услышать каждый отдельный аккорд. Последний и есть некоторый момент «теперь», он определяется в дующем времени как точка на отрезке прямой: когда поток переживаний прерывается, случается нечто, что приводит к остановке. И если осознание целого вообще становится возможным, то только когда случается «теперь». Иными словами, происходит нечто, являющееся основным условием осознания целостности, все, ранее воспринимавшееся в бесконечном движении, предстает в гармоничном единстве, приобретает ясность или иллюзию ясности, все встает на свои места и обретает смысл.

Цель предлагаемой статьи состоит в установлении этой точки «теперь» семиотический анализ которой позволит выявить причины социокультурных трансформаций.

Материалы и методы исследования

В своих исследованиях, мы обращаемся преимущественно к теоретическим основам критического анализа дискурса, методологически восходящим к когнитивному анализу дискурса Т.А. ван Дейка [7]. Отправной точкой в разработке принципов дискурс-анализа для исследователя стало положение о том, что отсутствие социально-когнитивного фактора в дискурс-анализе является существенным недостатком при моделировании когнитивных структур в общественном сознании посредством анализа СМИ. В труде «Handbook of Discourse Analysis» ван Дейк анализирует газетные новости с точки зрения их производства и восприятия, тематического представления, микро- и макроструктуры текста, его стиля и риторических свойств. Опыт событийного анализа текста также обобщен исследователем в двухтомном издании «Discourse Studies. A Multidisciplinary Introduction», изданном под его редакцией в 1997 г. На русском языке наиболее известна его работа «Язык. Познание. Коммуникация» [1], где Т.А. ван Дейк замечает, что дискурс представляет собой «размытую категорию».

Результаты исследования и их обсуждение

Представляется, что «размытость» дискурса, в трактовке Т.А. ван Дейка объясняется тем, что разные читатели выделяют неодинаковые значения в качестве основных, важных и представляющих интерес, а также наделяют дискурс различными темами и содержанием [1, 45]. Однако структура дискурса константна, и согласно нашей гипотезе, она тождественна триадичной струк-

туре знака (исследуемой нами в традиции Ч.С. Пирса. В данной трактовке структура знака выглядит как: знак – объект – интерпретанта). В своих рассуждениях структура дискурса подобна изображению, которое мы наблюдаем в калейдоскопе: один и тот же набор элементов при каждом повороте калейдоскопной трубы выстраивается по-новому, образуя новый рисунок, имеющий неизменную (триадичную) структуру.

Это утверждение является существенным для определения технологии семиотического анализа медиакоммуникаций. Именно с триадичным принципом строения дискурса как семиотического образования мы связываем понимание процессов его формирования и функционирования в культуре.

Вывод о триадичной природе дискурса, с наш взгляд, непротиворечиво указывает на внутреннюю структуру события, идентичную триадичной структуре знака в трех измерениях семиозиса синтактика, семантика, прагматика (языковая форма, значение, действие соответственно). Подобное видение принципов формирования дискурса делает его предметом не просто семиотики, а социальной семиотики, когда важной является цель использования события в коммуникациях: акцент делается не на том, как мы используем имеющийся у нас материал, а кто и с какой целью применяет тот или иной знак.

Такой вывод позволяет раскрыть внутреннюю структуру коммуникативного события, функционирующего в трех измерениях семиозиса. *Семантический уровень* формирует событие как язык в постоянном движении, вбирающий в себя как культурные традиции, так и индивидуальную особенность коммуниканта. Данный аспект дискурса называют локальной, или последовательной, связностью [1]. В упрощенном виде основное правило семантической связности, по Т.А. ван Дейку, выглядит следующим образом: предложение А связано с предложением В, если А относится к ситуации или событию, которое является возможным вероятным, необходимым условием существования ситуации или события, к которому относится В (или наоборот) [1, 95]. *Синтактический* же уровень события, учитывая безусловную последовательность и связность предложений, дает возможность изучать соотнесенные друг с другом интерпретации: значения слов, предложений рассматриваются как функции от значений, закрепленных за предшествующими предложениями. *Прагматический уровень* события выражается в том, что это

действие, продукт коммуникативной деятельности людей. Коммуникативное событие репрезентируется как обмен смыслами и передача внутренних смыслов через внешнюю экспрессию.

Таким образом, существенным моментом в анализе медиакоммуникаций становится дискретность коммуникативных событий (как семиотических образований), обладающих внутренней структурой в соответствии с тремя измерениями семиозиса.

Дискретность коммуникативных событий, обладающих трехчленной структурой, формирует текст как синтактико-семантико-прагматическое устройство (согласно с определению У. Эко, на труды которого ссылается Т.А. ван Дейк), что соответствует трехчленной природе знака, выделенной Ч.С. Пирсом. Заметим, что коммуникативное событие может быть устным и письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие, являясь при этом ключевым элементом культуры как знаковой системы.

Все вышесказанное дает основания перейти к следующему шагу в наших рассуждениях: опираясь на семиотическую структуру коммуникативного события, как процесса, имеющего конкретную «геометрическую форму», заданную измерениями семиозиса, установить принципы его функционирования в коммуникативных процессах.

В процессах коммуникации событие – это пространственно-временное происшествие, точка «схватывания» – акт рефлексии участников коммуникации, наполняемый переживаниями и эмоциями, что обуславливает особенности его означивания. В процессе интерпретации временной фактор наделяет события разнообразными признаками одновременно: масштабность, индивидуальность, неповторимость и пр. Тем самым событием может быть «любое явление, которое, свершаясь, индивидуализируется в своей уникальной и неповторимой сущности» [2, 51].

Как мы видим из приведенных примеров, для достижения желаемого результата процесс конструирования события «как бы» приостанавливается, поэтому принципы функционирования коммуникативного события связаны с этапами формирования интерпретанта (согласно теории интерпретанта Ч.С. Пирса).

У. Эко писал (опираясь на вывод теории интерпретанта Ч.С. Пирса, где интерпретанта есть результат действия знака, соотносении знака с его эффектом, имеющим не только знаковую природу), что в процессе формирования последней (финальной) интерпретанты «мы изменяем наше поведение, нашу деятельность в мире – навсег-

да или на время <...> В этой точке неограниченный семиозис приостанавливается (именно приостанавливается: остановка не конечна во временном, хронологическом смысле, потому что вся наша обыденная жизнь пронизана такими изменениями (привычек)» [6, 325]. В этом утверждении исследователь опирается на точку зрения Ч.С. Пирса о прагматическом прояснении реальности, которое Пирс понимает как способность воздействовать на произвольное самоконтролируемое действие посредством адекватного размышления. Однако, с нашей точки зрения, вывод о приостановке течения процесса семиозиса, сделанный Эко, не совсем корректен, так как в коммуникациях существуют события как меняющиеся, так и не меняющиеся темп и направленность социокультурных процессов. Поэтому мы отличаем время *приостановки*, выделенное У. Эко, от времени *перерыва* в процессе семиозиса.

В процессе *приостановки* время в семиозисе течет, останавливаясь на каком-то мгновение, и точкой отсчета для последующего течения будет та же интерпретанта. В этот момент формируется динамическая интерпретанта, являющаяся промежуточным результатом в процессе формирования события. В этом процессе коммуникативное событие обретает себя в оппозиции, дружки, разрыве с другими событиями. Это, как мы замечали, некоторый «промежуточный» этап, не влияющий на ход течения других событий. В процессе означивания *значение*, которое было придано событию, еще не стало *значимым* для социокультурных процессов. Следующий процесс связан с перерывом во временном течении семиозиса, когда окончательная интерпретанта, формируясь в процессе означивания, становится одновременно результатом и правилом [6, 325, 328]. В качестве *результата* окончательная интерпретанта проявляется в социокультурной системе и диктует перечень условий, определяющих характер деятельности человека, а в *качестве правила она* преобразуется в способ действия, то есть конструируются инструменты и технологии, которые устанавливают образ действия субъектов коммуникации относительно данного коммуникативного события.

Выводы

Итак, наши рассуждения о точке «теперь» как ключевом аспекте анализа медиакоммуникаций позволяют сделать вывод о значении модели дискурса, предложенной Т.А. ван Дейком. Ученый трактует дискурс как сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания

определенного текста, но и отражающее зависимость формируемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств: знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего *как создателя* текста [1, 121–122] (курсив – *Н.Л. и Е.Ф.*). Данный вывод подтверждается исследованиями Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова, которые аккумулируют воззрения Т.А. ван Дейка на дискурс, подчеркивая, что последний включает кроме текста, еще и знания о мире, мнения, установки, цели адресанта, *необходимые для понимания* текста [1, 8] (курсив – *Н.Л. и Е.Ф.*).

Таким образом, событие, формируемое по правилам окончательной интерпретанты, непосредственно влияет на направленность и темп социокультурных изменений, однако круг семиозиса замыкается каждый миг, но не замыкается никогда [6, 328], поэтому процесс означивания событий бесконечен, «каждое преобразующее воздействие, в свою очередь, всегда и непременно само превращается в новые знаки и кладет начало новому процессу семиозиса» [там же]. События преломляются через непосредственный опыт, личное общение, а также через процессы трансляции информации (книги, радио, телевидение, журналы, газеты, различные информационные системы, а также другие источники знаково-символического характера). Коммуникативные события – это события, которые происходят вокруг нас и с нами. Прежде всего, это актуализация человеческого опыта посредством знака, воспринимаемого инструментом мысли, что дает возможность создания устойчивых индивидуальных сущностей, порождающих некий нетривиальный смысл. Они замысловато пересекаются и происходят одно на фоне другого, собираясь друг в друга наподобие многослойной матрешки. Принципиально, что каждое событие, взятое в отдельности, является целостным неделимым компонентом коммуникативного пространства: выпить чашку кофе, сходить в магазин, написать статью, съездить в отпуск на море – элементарные события. Субъективно переживаемая длительность каждого отдельного события непрерывна, однако это не препятствует тому, чтобы на фоне уже длящихся действий начинать делать что-то еще: длительности, на основе которых зарождаются новые, можно сказать, раздвигаются, поскольку изменяется масштаб их восприятия. Событие, наблюдаемое в одном масштабе как простое, в другом вмещает в себя множество иных событий.

Принципиально важным для анализа медиакоммуникаций является утверждение, что, коммуникативное событие является структурообразующим элементом семиотических процессов в культуре как знаковой системе, организованной некоторым образом. Это своеобразная точка бифуркации, а «в точках бифуркации, т. е. критических пороговых точках, поведение системы становится неустойчивым и может эволюционировать к нескольким альтернативам» [5, 70]. То есть, это момент, после которого меняется направленность процесса, причем такое «событие может быть вполне пренебрежимым, если система устойчива, и стать весьма существенным, если система под действием неравновесных связей переходит в неравновесное состояние» [5, 69, 70].

Обращение к теории критического дискурса-анализа при исследовании медиакоммуникаций дало возможность показать, что принципы анализа медиакоммуникаций связаны с определением роли и места коммуникативного события как определенным образом организованной знаковой структуры в коммуникативных процессах. Это, в свою очередь, позволяет раскрыть способы семиотического анализа, базирующиеся положениях теории семиозиса и теории интерпретант Ч.С. Пирса, раскрытые У. Эко в их социокультурной значимости.

Таким образом, дискурсивное направление занимает важное место в исследованиях медиакоммуникаций и перспективным направлением исследования видимо является критический дискурс анализ, тесно связанный с описанием технологий семиотического анализа текстов культуры.

Список литературы

1. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
2. Клягин С.В. Поэзис времени в пространстве события // Вестн. РГГУ. – 2008. – № 1. – С. 49–65.
3. Лукьянова Н.А. Роль события в управлении коммуникациями – Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. – 196 с. – (Системы и модели : границы интерпретаций).
4. Лукьянова Н.А. Знаковая динамика как феномен коммуникативного пространства // Вестник НГУ. Сер. Философия. – 2008. – Т. 6, вып. 3. – С. 97–101.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. – М.: Прогресс, 1999. – 268 с.
6. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб.: Симпозиум, 2005. – 502 с.
7. Van Dijk T.A. Philosophy of action and theory of narrative [Electronic resource] // Poetics. – 1976. – № 5. – P. 287–332. – The electron. vers. of the print. publ. – URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Philosophy%20of%20action%20and%20theory%20of%20narrative.pdf> (reference date: 25.07.2007).